

КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ ВСЁ

Иногда
сны знают
больше,
чем мы...

ЦЕНА СВОБОДЫ

БЕЗОПАСНОСТЬ —
ЭТО ЗАБОТА.
ИЛИ
КОНТРОЛЬ?

СЕЗОН 2

ТОЛСТИКОВ

Часть 1

ДОМ С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

ТОМ 1

Мужчина из сна

ИНОГДА
САМЫЕ КРАСИВЫЕ
ДВЕРИ
СКРЫВАЮТ
ПРАВДУ.

Возможно,
теперь всё
будет иначе...

Дом,
в котором
я хочу быть
счастливой

ПРАВДА

ДОВЕРИЕ

НОВАЯ ЖИЗНЬ

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

СЕМЕЙНАЯ
ДРАМА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР

ЖИЗНЕННЫЕ
ИСПЫТАНИЯ

ДОМ
КАК ВЫБОР

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ НЕ ЗАКРЫВАЕТ ГЛАЗА. ОНА ОТКРЫВАЕТ ДОМ.

Надежда Порошина

**ЦЕНА СВОБОДЫ. СЕЗОН
2. Толстиков. Часть 1. Дом
с открытыми глазами.
ТОМ 1. Мужчина из сна**

«Автор»

2026

Порошина Н. А.

ЦЕНА СВОБОДЫ. СЕЗОН 2. Толстиков. Часть 1. Дом с открытыми глазами. ТОМ 1. Мужчина из сна / Н. А. Порошина — «Автор», 2026

Первый том второго сезона семейно-психологической саги «Цена свободы» — история любви с элементами мистики и нарастающего триллера. После развода с зависимым мужем Лина научилась рассчитывать только на себя. Но однажды она встречает Алексея Толстикова — надёжного, внимательного мужчину, чьё имя уже слышала во сне. Алексей не исчезает, не лжёт и принимает сына Лины. Он предлагает ей любовь, безопасность и дом, о котором она когда-то мечтала. Кажется, судьба наконец привела Лину к правильному человеку. Но почему во снах ворота этого дома оказываются закрыты? Почему забота всё чаще требует отчёта, а правила устанавливает только один человек? И зачем камеры, поставленные ради безопасности семьи, постепенно поворачиваются внутрь? Самый опасный контроль начинается не с запретов. Сначала мужчина открывает перед тобой дверь и говорит: «Теперь я спокоен».

© Порошина Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сезон 2. Толстиков. Часть 1. Дом с открытыми глазами. Том 1.	5
Мужчина из сна.	
Глава 1. Имя, которое она уже слышала	13
Глава 2. Человек, который не исчезает	27
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Надежда Порошина
ЦЕНА СВОБОДЫ. СЕЗОН 2.
Толстиков. Часть 1. Дом с открытыми
глазами. ТОМ 1. Мужчина из сна

Сезон 2. Толстиков. Часть 1. Дом с
открытыми глазами. Том 1. Мужчина из сна.
Пролог. Дом не спит

В два часа ночи Лина открыла глаза и сразу посмотрела на красную точку под потолком. Камера работала.

Маленький огонёк отражался в стекле шкафа и казался неподвижным зрачком.

Дом наблюдал за ней даже ночью.

Лина не шевелилась.

Рядом спал Алексей. Одна его рука лежала поверх одеяла, телефон находился на тумбочке экраном вниз. Перед сном он дважды проверил входную дверь, закрыл ворота и включил сигнализацию.

Потом спросил:

— Ты завтра никуда не собираешься?

— Нет.

— Точно?

— Точно.

Он посмотрел на неё дольше обычного.

— Просто предупреди, если изменятся планы.

— Хорошо.

— Я не запрещаю тебе выходить, Лина. Мне важно понимать, где моя семья.

Моя семья.

Он часто говорил так в последнее время.

Не «вы».

Не «ты и дети».

Моя семья.

Мой дом.

Мои правила.

Лина закрыла глаза и досчитала до ста.

Дыхание Алексея оставалось ровным.

Она осторожно убрала край одеяла, опустила ноги на пол и замерла.

Кровать не скрипнула.

За последний месяц Лина узнала о доме больше, чем за всё время жизни в нём. Знала, какая половица отзывается возле шкафа, какая ступень стонет под ногой и как повернуть ручку детской комнаты, чтобы язычок замка не щёлкнул.

Павел тоже знал.

Он научился ходить по дому тихо, хотя никто его этому не учил.

По крайней мере, вслух.

Лина взяла халат и направилась к двери.

Красная точка следила за каждым движением.

Камера в спальне появилась последней.

Алексей установил её после того, как маленькая Юля ночью выбралась из своей кровати и едва не упала с лестницы.

— Это ради детей, — объяснил он. — Если что-то произойдёт, мы сразу увидим.

Лина тогда спросила:

— Зачем камера в нашей спальне?

— Чтобы понимать, кто первым услышал ребёнка.

Он улыбнулся, будто пошутил.

Лина тоже улыбнулась.

Через неделю она заметила, что Алексей просматривает записи не только после происшествий.

Он знал, во сколько она легла.

Сколько раз вставала ночью.

Как долго разговаривала с сестрой.

Однажды утром спросил:

— Почему ты вчера сорок минут сидела на кровати и смотрела в стену?

— Не могла заснуть.

— О чём думала?

— Ни о чём.

— Сорок минут невозможно думать ни о чём.

Разговор продолжался до тех пор, пока Лина не назвала причину, которая его устроила.

Теперь она знала: камера не защищала их.

Она собирала доказательства того, что в этом доме всё происходило так, как говорил Алексей.

Лина вышла в коридор.

Над лестницей горела вторая красная точка.

Третья находилась на кухне.

Четвёртая смотрела на входную дверь.

Снаружи камеры охватывали двор, калитку, ворота и дорогу перед домом. Ни одна машина не могла остановиться незамеченной. Ни один человек не мог войти или выйти так, чтобы Алексей не получил уведомление.

Дом не спал.

Даже когда спали все остальные.

Лина прошла в детскую.

Павел лежал поверх одеяла в спортивных брюках и футболке. Возле кровати стоял рюкзак.

— Мам? — прошептал он.

— Тише.

— Уже?

— Нет. Спи.

Мальчик приподнялся.

Ему было шесть, но в полумраке он снова казался совсем маленьким — тем трёхлетним ребёнком, который когда-то спрашивал, вернётся ли мама, если выйдет из комнаты.

— А завтра?

— Завтра всё будет как обычно.

— Алексей уедет на работу?

Лина посмотрела на камеру.

— Утром поговорим.

Павел тоже взглянул на красную точку и больше ничего не спросил.

На соседней кровати спала Юля. Одна ладонь лежала под щекой, светлые волосы рассыпались по подушке. Она ещё не понимала, почему мама складывает документы в одну папку, а лекарства — в отдельный пакет.

Но уже знала: если Лина скажет быстро одеваться, нельзя искать любимое платье.

Нужно взять то, что лежит на стуле.

— Ты точно придёшь? — спросил Павел.

— Я рядом.

— Не уйдёшь без нас?

У Лины перехватило дыхание.

— Нет.

Она присела и поправила ему одеяло.

— Мы уйдём вместе.

Павел закрыл глаза.

Рядом с его подушкой лежала старая синяя машинка. Серебристая дверца давно держалась плохо, но сын не разрешал выбрасывать игрушку.

Когда-то Андрей починил её.

Потом снова сломал.

Позже они с Линой восстановили дверцу сами.

Машинка пережила первую квартиру, развод, съёмное жильё и переезд в этот большой дом. Алексей несколько раз предлагал купить новую.

— Она уже вся потрёпанная, — говорил он. — Зачем хранить сломанные вещи?

Павел каждый раз отвечал:

— Она не сломанная.

Сегодня машинка должна была уехать вместе с ними.

Лина поднялась.

Рюкзак возле кровати выглядел слишком наполненным. Она вечером заставила Павла выложить запасную толстовку, книгу и коробку с конструктором.

— Мы потом заберём? — спросил он.

— Не знаю.

— А если Алексей не отдаст?

— Тогда купим другое.

— А фотографии?

Лина не нашла ответа.

Некоторые вещи невозможно было заменить.

Именно поэтому ночью, пока Алексей спал, она решала, что имеет право взять с собой, а что придётся оставить.

Документы.

Лекарства.

Одежду детям на первое время.

Рабочий ноутбук.

Несколько фотографий.

Синюю машинку.

Остальное могло выдать их раньше времени.

Лина вышла из детской и спустилась на кухню.

Холодильник тихо гудел. На дверце висела семейная фотография.

Алексей стоял позади Лины, положив ладонь ей на плечо. Юля сидела у него на руках. Павел находился чуть впереди и улыбался так, как велел фотограф.

— Веселее, — повторял тогда Алексей. — Мы же счастливая семья.

Павел улыбнулся.

После съёмки его вырвало в машине.

Алексей объяснил это съеденным тортом.

Лина открепила фотографию от холодильника.

На обратной стороне Алексей написал дату и фразу:

«Первый год нашей настоящей семьи».

Она сложила снимок пополам, но тут же расправила.

Нет.

Фотография тоже была доказательством.

Не того, что они были счастливы.

Того, насколько убедительно выглядело чужое счастье, если правильно поставить свет.

Лина вернула снимок на место.

Пусть остаётся.

Она открыла нижний кухонный шкаф. За упаковками круп лежала прозрачная папка. Внутри находились копии свидетельств о рождении, медицинских документов, паспорта и договора на съёмную квартиру.

Оригиналы Алексей хранил в сейфе в кабинете.

— Документы должны находиться в одном месте, — говорил он. — Так безопаснее.

Код от сейфа Лина знала.

Алексей сам назвал его несколько лет назад, но потом сменил комбинацию. Она видела новые цифры лишь однажды — в отражении стеклянной двери.

Этого хватило.

Лина вынула папку, проверила содержимое и снова спрятала.

Забрать её сейчас было нельзя.

Утром Алексей мог заметить, что упаковки стоят иначе.

Он замечал всё.

Переставленную чашку.

Открытое окно.

Лишний пакет в мусоре.

Пять минут между окончанием рабочего дня и сообщением Лины о том, что она выехала домой.

— Я не контролирую тебя, — говорил он. — Я анализирую несоответствия.

Лина долго пыталась объяснить ему разницу между заботой и слежкой.

Каждый такой разговор заканчивался одинаково.

Сначала Алексей требовал конкретных примеров.

Потом разбирал каждый из них по отдельности.

Доказывал, что камера появилась ради безопасности, геолокация — ради спокойствия, отчёт о расходах — ради общего бюджета, а вопросы — ради доверия.

Через два или три часа Лина уже не помнила, с чего начала.

В конце Алексей спрашивал:

— Мы договорились?

Она отвечала:

— Да.

Иначе разговор не заканчивался.

Лина закрыла дверцу шкафа.

За окном был виден тёмный двор. На столбе возле ворот мерцал красный огонёк уличной камеры.

Она представила завтрашнее утро.

Алексей встанет в половине седьмого.

Примет душ.
Наденет белую рубашку.
Проверит погоду, пробки и камеры.
Позавтракает двумя яйцами, тостом и кофе без сахара.
Спросит, во сколько Павел вернётся с занятий.
Напомнит, что Юле нельзя сладкое.
Поцелует дочь.
Посмотрит на рюкзак Павла, если тот останется возле кровати.
Поэтому рюкзака утром там уже не будет.
В семь двадцать Алексей выйдет из дома.
В семь двадцать две сядет в машину.
В семь двадцать четыре ворота закроются.
Но уезжал он не сразу.
Иногда ещё несколько минут сидел в автомобиле, отвечая на сообщения. Мог неожиданно вернуться за телефоном, ключами или папкой.
Лина должна была дожидаться, когда его машина проедет камеру на повороте.
Потом — ещё десять минут.
Только после этого можно будет начинать.
Телефон на кухонном столе загорелся.
Лина вздрогнула.
На экране появилось уведомление:
«Обнаружено движение: кухня».
Она не дотронулась до телефона.
В дверях стоял Алексей.
— Что ты здесь делаешь?
Голос был спокойным.
Лина обернулась.
Он смотрел не на неё.
На приоткрытый шкаф.
— Воды захотела, — ответила она.
— В шкафу?
— Искала таблетки от головы.
— Они лежат наверху.
— Забыла.
Алексей подошёл ближе.
— Ты снова не спишь.
— Голова болит.
— Почему меня не разбудила?
— Не хотела мешать.
— Мы договорились, что ты будешь говорить, если плохо себя чувствуешь.
— Ты утром на работу.
— Это не ответ.
Лина заставила себя не смотреть на шкаф.
— Прости.
Лицо Алексея изменилось.
Совсем немного.
Разгладилась складка между бровей.
Он любил, когда она признавала ошибку до того, как он успевал её доказать.
— Возьми таблетку, — сказал он. — Я подожду.

Лина достала лекарство из верхнего ящика и налила воду.

Алексей наблюдал, как она глотает таблетку.

— Лучше?

— Она ещё не подействовала.

— Я не об этом.

Лина поставила стакан.

— Всё хорошо.

— Точно?

— Да.

Он протянул руку и убрал прядь волос с её лица.

Когда-то от этого жеста ей становилось спокойно.

— Ты в последнее время какая-то чужая, — произнёс Алексей.

— Я устала.

— От меня?

Правильного ответа не существовало.

Если сказать «да», разговор продлится до утра.

Если сказать «нет», он начнёт выяснять настоящую причину.

— От всего.

— Опять общие слова.

Лина молчала.

Камера над дверью смотрела на них.

Завтра Алексей сможет открыть запись и увидеть женщину, которая стояла на собственной кухне в два часа ночи. Услышать каждое слово. Остановить изображение на её лице.

Он всегда находил на её лице то, что хотел найти.

Вину.

Раздражение.

Неблагодарность.

Намерение разрушить семью.

— Ты что-то от меня скрываешь? — спросил он.

За стеной спали дети.

Возле кровати Павла стоял рюкзак.

В шкафу лежали копии документов.

В телефоне Елизаветы хранился адрес квартиры, о которой Алексей не знал.

Лина посмотрела ему в глаза.

— Нет.

Ложь прозвучала спокойно.

Раньше после неё внутри всё сжималось.

Теперь она знала: не всякая правда должна быть отдана человеку, который использует её против тебя.

Алексей изучал её лицо ещё несколько секунд.

— Пойдём спать, — сказал он наконец.

Он пропустил Лину вперёд.

Поднимаясь по лестнице, она видела красную точку над головой.

В спальне Алексей лёг, положил телефон на тумбочку и притянул её к себе.

— Ты же понимаешь, что я всё это делаю ради вас?

— Понимаю.

— Я никому не позволю разрушить нашу семью.

Его рука лежала у неё на талии.

Тяжёлая.

Тёплая.
Почти нежная.
— Спи, — сказал Алексей. — Пока я рядом, тебе нечего бояться.
Лина закрыла глаза.
Через несколько часов он уедет на работу.
Дом продолжит наблюдать за каждым её движением.
Камеры увидят, как она отведёт Юлю в сад.
Как Павел выйдет с рюкзаком.
Как Лина вернётся одна и пройдёт на кухню.
Увидят её в последний раз.
Потом она подойдёт к роутеру.
И дом ослепнет.
Сначала погаснет индикатор интернета.
Затем исчезнет красная точка над лестницей.
Отключится камера на кухне.
Следом — та, что смотрит на входную дверь.
Последними погаснут камеры во дворе и у ворот.
Алексей получит уведомление о потере связи.
Позвонит.
Напишет.
Потребуется немедленно включить интернет.
Но к тому времени Лины и детей здесь уже не будет.
Он вернётся вечером.
Откроет ворота вручную.
Войдёт в дом.
Позовёт их по именам.
Никто не ответит.
На холодильнике останется счастливая фотография.
В шкафах — одежда.
В детской — игрушки, которые невозможно было унести.
В спальне — половина общей жизни.
Но самой семьи не будет.
Лина лежала неподвижно, прислушиваясь к дыханию Алексея.
До его будильника оставалось четыре часа.
До исчезновения интернета — девять.
До свободы — целая ночь.
Дом ещё смотрел на неё.
Но впервые Лина знала, как закрыть ему глаза.

Глава 1. Имя, которое она уже слышала

За два года Лина научилась не оборачиваться на каждый звук за спиной.

Почти.

Она больше не проверяла по три раза дверной замок, не вздрагивала от незнакомых номеров и не прятала банковскую карту в коробке с детскими лекарствами. Документы лежали в обычной папке. Деньги — на счёте, доступ к которому был только у неё. Если телефон звонил поздно вечером, Лина могла не отвечать.

Но иногда тело помнило то, что разум давно считал законченным.

В тот день она проснулась в пять утра от странного сна.

Ей снился дом.

Большой, светлый, с высокими окнами и тёмной крышей. Вокруг не было ни забора, ни соседних домов — только поле, уходившее к горизонту.

Лина стояла возле ворот.

На руках у неё спала маленькая девочка.

Рядом Павел держал синюю машинку и тянул мать за рукав.

— Мам, пойдём.

— Куда?

— Отсюда.

Лина обернулась на дом.

Во всех окнах горел свет.

Хотя внутри никого не было.

Потом за её спиной раздался мужской голос:

— Толстиков, ворота закройте.

Кто-то ответил:

— Уже закрыты.

Лина толкнула калитку.

Та не открылась.

Она дёрнула сильнее, но ручка осталась неподвижной. Павел заплакал. Девочка у неё на руках проснулась.

В окнах дома один за другим загорелись красные огоньки.

Лина проснулась.

Несколько секунд лежала, не понимая, где находится.

Потом увидела знакомый потолок своей спальни, стул с одеждой и тонкую полоску света под дверью детской.

Павел снова не выключил ночник.

Лина встала и подошла к нему.

Сын спал поперёк кровати, отбросив одеяло. Рядом лежала синяя машинка. Она давно стала слишком маленькой для его ладони, но он по-прежнему брал её с собой, когда волновался.

Сегодня Павел должен был пройти пробное занятие в центре подготовки к школе.

Вчера он уверял, что совсем не боится.

Ночью машинка снова оказалась возле подушки.

Лина накрыла сына и вернулась в спальню.

Слово из сна не выходило из головы.

Толстиков.

Она не знала ни одного человека с такой фамилией.

К утру сон почти забылся.

Почти.

В детский центр они опоздали на семь минут.

— Это потому, что ты долго искала ключи, — сказал Павел, пока Лина помогала ему снять куртку.

— Ключи лежали на месте. Мы опоздали, потому что один мальчик решил проверить, сможет ли почистить зубы с закрытыми глазами.

— Зато теперь знаю, что не смогу.

— Очень полезный эксперимент.

— Ты сама говорила, что ошибки помогают учиться.

— Говорила.

— Вот я и научился.

Лина посмотрела на пятно зубной пасты у него на рукаве.

— В следующий раз проводи научные опыты после завтрака.

В коридоре было шумно. Родители торопливо раздевали детей, администратор отмечала фамилии, из-за закрытой двери доносилась музыка.

Павел прижал машинку к груди.

— Ты уйдёшь?

— Посижу здесь.

— Всё занятие?

— Всё занятие.

— А если тебе позвонят с работы?

— Отвечу в коридоре.

— А если бабушка позвонит?

— Тоже отвечу.

— А если...

— Павел.

Он замолчал.

— Я буду здесь, когда ты выйдешь.

— Точно?

Когда-то Лина отвечала на этот вопрос сразу.

Конечно.

Обязательно.

Никогда не уйду.

Теперь она старалась не давать обещаний, которые нельзя выполнить при любых обстоятельствах.

— Я собираюсь ждать тебя здесь, — сказала она. — Если мне вдруг придётся выйти, я предупрежу администратора и напишу тебе записку.

Павел подумал и кивнул.

— Так можно.

Он наклонился, чтобы переобуться, и попытался затянуть шнурок.

Узел сразу распустился.

Павел попробовал ещё раз.

— Давай помогу, — предложила Лина.

— Я сам.

— Хорошо.

Дети уже заходили в класс. Администратор назвала его имя:

— Павел Соколов?

— Сейчас! — крикнул он и снова потянул за шнурок.

Петля исчезла, оставив тугой узел.

— Ненавижу эти ботинки, — прошептал Павел.

Лина присела рядом.

— Можно надеть другие.

— Тогда все увидят, что я не умею.

— Половина детей в твоём возрасте не умеет завязывать шнурки.

— Откуда ты знаешь?

— Я только что видела, как двоим помогли родители.

— Они маленькие.

— Они одного с тобой роста.

— Значит, тоже маленькие.

Рядом кто-то тихо рассмеялся.

Лина подняла голову.

Возле окна стоял мужчина лет тридцати пяти. Высокий, широкоплечий, в тёмно-синем пальто. В одной руке он держал детский рюкзак с нарисованной ракетой, в другой — розовую шапку.

— Простите, — сказал он. — Я не над вами смеялся. Просто аргумент убедительный.

Павел настороженно посмотрел на него.

— Я не маленький.

— Тогда не понимаю, почему шнурки ещё сопротивляются.

Мужчина поставил рюкзак на скамью и опустил на одно колено, но не прикоснулся к ботинку.

— Покажу один способ?

Павел посмотрел на мать.

— Решай сам, — сказала Лина.

— Покажите.

— Только руками не трогаю. Ты делаешь.

Мужчина взял два свободных шнурка от лежавшей рядом детской кроссовки.

— Сначала две петли. Представь, что это уши зайца.

— Почему зайца?

— У него длинные уши.

— У осла тоже.

— Хорошо. Тогда это осёл.

Павел улыбнулся.

— Два уха, — продолжил мужчина. — Одно обходит другое, ныряет в отверстие и выходит с другой стороны.

Павел повторил.

Узел получился кривым, но не развязался.

— Всё?

— Всё.

— Очень просто.

— Большинство трудных вещей становятся простыми после того, как кто-то спокойно покажет.

Лина почувствовала, что смотрит на мужчину слишком долго.

Он говорил с Павлом без снисходительности. Не называл его малышом, не торопил и не пытался сам закончить дело быстрее.

— Спасибо, — сказал Павел.

— Пожалуйста.

Из класса выбежала девочка с двумя светлыми косичками.

— Дядя Лёша, ты мою шапку держишь!

— Потому что кто-то забыл её на батарее.

— Я не забыла. Она сушилась.

— Значит, я спас её от пересыхания.

Мужчина протянул девочке шапку и рюкзак.

— Марина, знакомься. Это Павел. Он только что победил шнурки.

— Я тоже умею, — сообщила девочка.

— Тогда у вас уже есть общий интерес.

Преподаватель появилась в дверях.

— Ребята, заходим. Родители ждут в коридоре.

— Он не родитель, — сказала Марина. — Он мамин брат.

— Существенное уточнение, — заметил мужчина.

Девочка убежала в класс.

Павел поднялся, проверил узел и посмотрел на Лину.

— Ты будешь здесь?

— Буду.

Он сделал несколько шагов, затем вернулся и отдал ей машинку.

— Подержи.

— Хорошо.

— Только дверцу не открывай. Она может отвалиться.

— Я знаю.

Павел вошёл в класс.

Лина осталась посреди коридора с синей машинкой в ладони.

— Важная вещь? — спросил мужчина.

— Очень.

— Тогда вам доверяют.

— Иногда.

Он посмотрел на закрывшуюся дверь.

— Первый раз?

— В этом центре — да. Осенью в школу.

— Волнуется?

— Делает вид, что нет.

— Значит, волнуется.

Лина улыбнулась.

— Наверное.

Мужчина снял пальто и повесил его на крючок. Под ним оказался серый джемпер и белая рубашка. Ничего необычного. Но выглядел он так, словно утром успел не только одеться, но и проверить, правильно ли застёгнуты все пуговицы.

Андрей никогда не замечал, что надевает разные носки.

Лина отогнала сравнение.

Она давно запретила себе измерять новых людей поступками бывшего мужа. Достаточно было прийти вовремя, не просить денег и не лгать в первом же разговоре — и любой мужчина начинал казаться идеальным.

Слишком низкая планка.

Мужчина сел через два стула от неё.

Не рядом.

Лина отметила это почти с благодарностью.

— Ваша племянница тоже готовится к школе? — спросила она.

— Да. Сестра сегодня на смене, поэтому назначила меня ответственным взрослым.

— И как вам новая должность?

— Уже потерял одну перчатку и купил булочку, которую запретили покупать. Думаю, испытательный срок не пройду.

— Булочка была с шоколадом?

— С корицей.

— Тогда, возможно, получите предупреждение.

— На снисхождение я и рассчитываю.

Он улыбнулся.

У него была спокойная улыбка без стремления понравиться. Он не наклонялся ближе, не задавал личных вопросов и не пытался занять всё пространство вокруг неё.

Лине стало легко.

Настолько непривычно, что она сразу насторожилась.

— Я Алексей, — сказал мужчина.

— Лина.

— Просто Лина?

Она напряглась.

Он тут же поднял ладонь.

— Простите. Неудачная шутка. Отчество спрашивать не буду.

— Его почти никто не использует.

— Моё тоже. Но сестра вспоминает, когда хочет сообщить, что я неправ.

— Помогает?

— Безотказно. «Алексей Александрович» — и я уже ищу, где допустил ошибку.

Лина рассмеялась.

Дверь класса открылась. Преподаватель попросила администратора принести бумагу, и на несколько секунд стали видны дети.

Павел сидел за столом возле Марины. Синяя машинка была у Лины, поэтому руки он держал перед собой и внимательно слушал.

— Хороший у вас мальчик, — сказал Алексей.

Лина посмотрела на него.

— Вы его две минуты знаете.

— За эти две минуты он поблагодарил за помощь, сам справился со шнурками и не постеснялся попросить мать остаться. Неплохой результат.

— Он не всегда такой спокойный.

— А должен?

Вопрос прозвучал просто.

Без оценки.

— Конечно, нет, — ответила Лина.

— Тогда всё в порядке.

Ей снова захотелось сравнить.

Андрей называл Павла слишком чувствительным.

Говорил, что мальчика нужно приучать к мужскому поведению, иначе тот вырастет слабым. Потом признавал, что сам причинял ему вред. Учился разговаривать иначе. Иногда у него получалось.

Иногда — нет.

Отношения отца и сына восстанавливались медленно. Встречи проходили по установленным правилам. Андрей больше не требовал вернуть семью, но Лина всё равно замечала старую тревогу Павла после особенно трудных разговоров.

— Отец участвует в его жизни? — спросил Алексей.

Лина повернулась к нему.

Он сразу понял, что вопрос оказался слишком личным.

— Можете не отвечать.

— Участвует.

— Хорошо.

И больше ничего.

Не спросил, почему отец не пришёл.

Не уточнил, разведены ли они.

Не произнёс привычное: «Такого ребёнка и бросить».

Лина расслабила пальцы.

Синяя машинка лежала на её ладони.

— А у вас есть дети? — спросила она.

— Нет.

Ответ был коротким.

— Не сложилось?

Алексей посмотрел на дверь класса.

— Скорее, я слишком долго думал, что сначала нужно построить дом, создать условия, обеспечить будущее. А потом уже заводить семью.

— Построили?

— Дом — да.

— А остальное?

Он улыбнулся.

— Работаю над ошибками.

Лина почувствовала лёгкое смущение и отвернулась.

На стене висели детские рисунки. Почти на каждом были дом, солнце и люди, державшиеся за руки. У одного дома оказалось пять окон и ни одной двери.

— Интересно, как из всех возможных мест дети чаще всего рисуют дом, — сказал Алексей.

— Потому что это то, что они знают.

— Или то, что хотят знать.

Лина посмотрела на него.

— Вы психолог?

— Нет. Строитель.

— Тогда понятно.

— Что именно?

— Почему первым делом вы заметили дом.

— А вы?

— Что у него нет двери.

Алексей приблизился к рисунку, но сохранил расстояние между ними.

— Возможно, ребёнок забыл.

— Возможно.

— Или считает, что в дом попадают через окно.

— Или не хочет, чтобы туда входили.

Он посмотрел на неё внимательнее.

Лина пожалела, что продолжила.

— Простите, — сказал Алексей. — Я снова задаю вопросы, на которые меня не приглашали получать ответы.

Фраза удивила её.

Большинство людей извинялись иначе.

«Я просто спросил».

«А что такого?»

«Ты слишком остро реагируешь».

Алексей не объяснял, почему имел право вторгнуться. Он отступил.

— Вы действительно строитель? — спросила Лина, чтобы сменить тему.

— Руководитель проектов. Мы строим и реконструируем загородные дома.

— Поэтому замечаете двери?

— И трещины. Профессиональная деформация.

— Наверное, тяжело ходить в гости.

— Очень. Люди предлагают чай, а я смотрю, почему у них стена сырая.

— Говорите?

— Только если может обрушиться.

— А если просто некрасиво?

— Это не моё дело.

Лина усмехнулась.

— Редкий принцип.

— Я стараюсь его соблюдать.

Слово «стараюсь» ей понравилось больше, чем если бы он сказал «всегда соблюдаю».

В коридор вошла запыхавшаяся женщина. Огляделась, заметила Алексея и направилась к нему.

— Вы Толстиков?

Лина замерла.

— Да, — ответил он.

— Ольга, мама Марины. Простите, что опоздала.

— Ничего страшного.

— Катя сказала, вы привезёте её и дождётесь конца занятия.

— Так и собирался.

— Я уже здесь. Можете ехать, если у вас работа.

— Точно справитесь?

— Она моя дочь.

— Убедительный аргумент.

Женщина улыбнулась и села рядом.

Лина почти не слышала их дальнейший разговор.

Толстиков.

Слово из сна.

Тот же звук.

Та же фамилия.

Она посмотрела на Алексея.

Ничего пугающего.

Спокойный мужчина в сером джемпере. Помог ребёнку завязать шнурки. Дождался опоздавшую мать племянницы. Не задал ни одного вопроса после того, как понял, что Лина не хочет отвечать.

Совпадение.

Просто редкая фамилия, услышанная во сне.

Такие вещи случаются. Возможно, она видела её в новостях, в рабочей переписке или на вывеске. Мозг сохранил, а ночью вернул.

Алексей надел пальто.

— Было приятно познакомиться, Лина.

— Мне тоже.

Он не попросил номер телефона.

Не предложил выпить кофе.

Не стал задерживаться.

— Передайте Павлу, что узел был достойный, — сказал он.

— Передам.

— До свидания.

— До свидания.

Алексей направился к выходу.

Лина смотрела ему вслед.

Возле двери он остановился, будто вспомнил что-то, повернулся и встретился с ней взглядом.

— Всё в порядке?

— Да.

— Вы так на меня посмотрели...

— Просто ваша фамилия показалась знакомой.

— Мы встречались?

— Нет. Не думаю.

— Алексей Толстиков, — повторил он. — Строительная компания «Основа».

— Возможно, где-то видела рекламу.

— Возможно.

Он не стал спрашивать дальше.

Кивнул и вышел.

Лина посмотрела на стеклянную дверь.

За ней Алексей пересёк парковку, открыл тёмный автомобиль и уехал.

Через несколько минут закончилось занятие.

Павел выбежал одним из первых.

— Ты была здесь?

— Была.

Он заметил машинку в её руке и сразу забрал.

— Дверцу не открывала?

— Нет.

— А дядя с ослом ушёл?

— Ушёл.

— Он смешной.

— Немного.

— Марина сказала, у него большой дом.

Лина помогла сыну надеть куртку.

— Наверное.

— И собака.

— Хорошо.

— И он умеет строить настоящие дома.

— Павел, откуда ты всё это узнал за сорок минут?

— Марина рассказывала. А ещё сказала, что дядя Лёша никого не любит.

— Почему?

— Потому что у него нет жены.

— Отсутствие жены не означает, что человек никого не любит.

— А кого он любит?

— Откуда мне знать?

Павел посмотрел на неё с подозрением.

— Ты же с ним разговаривала.

— Несколько минут.

— Он тебе понравился?

Лина застегнула ему куртку.

— Он казался приятным человеком.

— А ты ему?

— Не знаю.

— Ты улыбалась.

— Я многим улыбаюсь.

— Дяде Андрею не улыбаешься.

— Андрею улыбаюсь реже.

Павел поправил рюкзак.

Он давно называл отца папой во время встреч и Андреем, когда говорил о нём дома.

Лина не исправляла. Елена Сергеевна объяснила, что ребёнок так разделяет две разные жизни.

— А этот дядя не кричит, — сказал Павел.

— Ты этого не можешь знать.

— Он спокойно объяснял.

Лина взяла сына за руку.

— Человек может спокойно объяснить один раз и рассердиться в другой.

— Значит, он может кричать?

— Все иногда повышают голос.

— Ты тоже.

— Да.

— Но потом говоришь, что не надо было.

— Стараюсь.

Павел задумался.

— А если взрослый сначала хороший, а потом плохой, как узнать заранее?

Лина остановилась.

Раньше она отвечала на такие вопросы слишком быстро.

Никак.

По поступкам.

Нужно доверять себе.

Теперь знала: ни один ответ не защищает полностью.

— Заранее узнать трудно, — сказала она. — Поэтому не нужно сразу отдавать человеку всё доверие. Сначала смотришь, как он ведёт себя в разных ситуациях.

— Как долго?

— Столько, сколько тебе нужно.

— А если он обидится?

— Хороший человек выдержит, что ему доверяют постепенно.

Павел кивнул, будто получил правило, которое можно было запомнить.

На улице шёл мелкий снег.

Они дошли до машины, и Лина заметила под дворником сложенный листок.

Сначала подумала, что это реклама.

На бумаге был написан номер телефона.

Ниже — два слова:

«Алексей Толстиков».

И короткая приписка:

«Если Павлу понадобится ещё один урок по шнуркам».

Лина рассмеялась.

— Что там? — спросил Павел.

— Номер дяди Лёши.

— Он хочет учить меня?

— Похоже, это был предлог.

— Для чего?

— Чтобы оставить номер.

Павел подумал.

— Позвоним?

— Не сейчас.

Лина положила записку в карман.

В этом не было ничего тревожного.

Алексей не просил её номер.

Не требовал ответа.

Оставил выбор ей.

И всё же по дороге домой Лина дважды посмотрела в зеркало заднего вида.

За ней ехал тёмный автомобиль.

Такой же, как у Алексея.

На первом повороте он свернул следом.

На втором тоже.

Лина почувствовала знакомое напряжение между лопатками.

— Мам, ты почему медленно едешь?

— Осторожничаю. Снег.

Возле следующего перекрёстка тёмная машина включила поворотник и ушла направо.

За рулём сидела женщина.

Лина выдохнула.

Глупость.

Она больше не жила в опасности. Не каждый автомобиль следовал за ней. Не каждый мужчина хотел обмануть. Не каждое совпадение было предупреждением.

Дома Павел сразу побежал показывать бабушке новый узел.

Мария Николаевна пришла испечь пирог и осталась с ними на ужин.

— Кто научил? — спросила она.

— Дядя Лёша.

Мать посмотрела на Лину.

— Какой ещё дядя Лёша?

— Мужчина из детского центра.

— Красивый, — добавил Павел.

— Вот как.

— И у него есть дом.

— Павел, — предупредила Лина.

— И собака. Но жены нет.

Мария Николаевна медленно улыбнулась.

— Очень содержательное занятие по подготовке к школе.

— Это племянница рассказала, — пояснила Лина. — Мы просто поговорили.

— Номер взяла?

— Мам.

— Значит, взяла.

— Он сам оставил.

— Ещё лучше.

Лина достала продукты из пакета.

— Я никуда не тороплюсь.

— А тебя кто-то торопит?

— Ты смотришь так, будто уже выбираешь платье.

— После Андрея я буду выбирать не платье, а специалиста для проверки кредитной истории.

Лина невольно рассмеялась.

Мария Николаевна стала серьезнее.

— Я шучу. Ты сама решишь, нужен ли тебе этот человек. Только не отказывайся от знакомства потому, что один мужчина оказался зависимым лжецом.

— Дело не в Андрее.

— А в чём?

Лина вспомнила сон.

Дом.

Закрытые ворота.

Красные огоньки в окнах.

— Ни в чём.

Телефон завибрировал.

На экране появилось имя Андрея.

Лина ответила не сразу.

— Да.

— Привет. Я насчёт субботы.

— Что-то изменилось?

— Группу перенесли на два часа. Могу забрать Павла после неё, в четыре.

— Вернёшь когда?

— В семь, как договаривались.

— Хорошо.

Андрей помолчал.

— Он рядом?

— Ужинать собирается.

— Можно сказать ему несколько слов?

Лина посмотрела на сына.

Павел слышал вопрос и кивнул.

Она включила громкую связь.

— Привет, пап.

— Привет. Как занятие?

— Я научился завязывать шнурки.

— Сам?

— Дядя Лёша показал.

В трубке стало тихо.

— Какой дядя Лёша? — спросил Андрей.

Лина почувствовала раздражение.

— Мужчина в детском центре, — ответила она. — Он помог Павлу.

— Я у сына спрашивал.

— Он уже ответил.

— Лина, я просто хочу понимать, кто общается с моим ребёнком.

— Мужчина один раз показал ему, как завязать шнурок.

— Он сотрудник центра?

— Нет.

— Тогда почему он подходит к чужим детям?

— Андрей.

Павел опустил машинку на стол.

Лина заметила это и остановилась.

— Этот разговор не при Павле, — сказала она.

Андрей тяжело выдохнул.

— Хорошо. Извини, Павел. Я не сержусь. Расскажешь мне в субботу, как ты научился?

— Расскажу.

— До субботы.

— Пока.

Лина отключила связь.

Павел посмотрел на неё.

— Папе нельзя про дядю Лёшу?

— Можно. Папа просто разволновался.

— Почему?

— Потому что не знает его.

— Мы тоже не знаем.

— Правильно.

Мальчик подвинул к себе тарелку.

— Но он хороший.

— Пока он показался хорошим.

— Опять «пока».

— Иногда это полезное слово.

После ужина Мария Николаевна ушла. Павел долго тренировался завязывать шнурки, а потом заснул, не дождавшись вечерней сказки.

Лина убрала посуду и достала из кармана записку.

«Алексей Толстиков».

Почерк был ровным. Цифры номера стояли на одинаковом расстоянии друг от друга.

Она открыла телефон.

Набрала:

«Спасибо за помощь со шнурками. Павел тренировался весь вечер».

Прочитала.

Не отправила.

Удалила.

Положила телефон экраном вниз.

Через минуту снова взяла.

«Павел сообщил всей семье, что победил шнурки. Спасибо за урок».

На этот раз нажала «Отправить».

Ответ пришёл почти сразу:

«Значит, день прошёл не зря. Рад был познакомиться с вами обоими».

Без приглашения.

Без вопроса.

Без требования продолжать разговор.

Лина улыбнулась.

«Мы тоже были рады».

Она уже собиралась убрать телефон, когда появилось новое сообщение:

«Вы добрались домой?»

Лина посмотрела на экран.

Обычный вопрос.

Вежливый.

Заботливый.

Она написала:

«Да, давно».
Три точки появились сразу.
«Хорошо. Теперь я спокоен».
Лина перечитала фразу.
Что-то едва заметно кольнуло внутри.
Не страх.
Скорее удивление.
Он не знал, где она живёт.
Не знал, во сколько они приехали.
Не имел причин волноваться.
Но ведь люди так говорили.
«Напиши, как доберёшься».
«Дай знать, что ты дома».
Обычная забота.
Лина решила не искать опасность там, где её не было.
Пожелала Алексею доброй ночи и отложила телефон.
Перед сном она снова вспомнила утренний сон.
Мужской голос.
Закрытые ворота.
Фамилию, которую слышала ещё до знакомства.
Лина подошла к окну и посмотрела на двор.
У подъезда стояли машины. В соседнем доме горели окна. Женщина выгуливала маленькую собаку. Под фонарём кружился снег.
Никакого большого дома.
Никаких ворот.
Никаких красных огней.
Телефон снова завибрировал.
«Доброй ночи, Лина».
Она улыбнулась и выключила экран.
В ту ночь мужчина из сна впервые назвал её по имени.

Глава 2. Человек, который не исчезает

На следующее утро Алексей не написал.

Лина заметила это только после обеда.

Она отвела Павла в сад, приехала на работу, ответила на письма, провела совещание и дважды открыла переписку, чтобы проверить, не пропустила ли сообщение.

Последней оставалась его фраза:

«Доброй ночи, Лина».

Ни вопроса.

Ни приглашения.

Ни привычного мужского «пропала?», если женщина не ответила в течение часа.

Лина почувствовала одновременно облегчение и разочарование.

Возможно, номер он оставил из вежливости.

Возможно, так разговаривал со всеми женщинами, которых случайно встречал в детских центрах.

Возможно, у него действительно не было никаких намерений.

Она убрала телефон в сумку.

Вечером Алексей написал:

«Удалось проверить, выдержал ли узел целый день?»

Лина улыбнулась.

«До сада выдержал. После прогулки Павел снова завязал сам».

«Значит, технология признана рабочей».

«Комиссия пока наблюдает».

«Готов лично выступить перед комиссией, если возникнут сомнения».

Она не успела придумать ответ.

«Но только после официального приглашения».

Лина перечитала последнее сообщение.

Алексей будто чувствовал границу раньше, чем она успевала её обозначить.

«Комиссия принимает заявления по субботам после одиннадцати».

Он ответил через минуту:

«Кофе?»

Лина посмотрела на экран.

После развода она несколько раз соглашалась встретиться с мужчинами.

Один весь вечер рассказывал о бывшей жене, которая «забрала лучшие годы». Второй спросил, сколько Андрей платит алиментов, прежде чем узнал, чем занимается сама Лина. Третий предложил приехать к ней домой, потому что «взрослым людям незачем тратить время на рестораны».

Больше всего её утомляло не поведение мужчин, а собственная необходимость всё время оценивать угрозу.

Почему он задаёт этот вопрос?

Зачем хочет знать адрес?

Почему настаивает?

Что произойдёт, если она скажет «нет»?

С Алексеем ей не приходилось отбиваться.

Пока.

Она написала:

«Кофе. Но у меня будет не больше часа».

«Тогда в субботу с одиннадцати до двенадцати. Выберите место, где вам удобно».

Лина назвала кофейню возле детского центра.

«Буду».

Одно слово.

Никаких сердечек.

Никаких обещаний, что эта встреча изменит её жизнь.

В субботу Андрей должен был забрать Павла в четыре.

Утром сын трижды спросил, точно ли отец приедет.

— Точно не знаю, — отвечала Лина. — Он подтвердил встречу.

— А если не приедет?

— Тогда мы останемся дома или пойдём в кино.

— Но он сказал, что приедет.

— Да.

— Значит, приедет.

Павел произнёс это так уверенно, что Лина не стала возражать.

Андрей действительно приезжал почти всегда.

После лечения он стал осторожнее с обещаниями. Если чувствовал риск срыва, сообщал заранее. Если не мог прийти, объяснял причину сам, не заставляя Лину придумывать её за него.

Но несколько отменённых встреч Павел запомнил лучше десятков состоявшихся.

Детское доверие складывалось медленно.

Разрушалось быстро.

— До четырёх ещё много времени, — сказала Лина. — Сейчас ты побудешь с бабушкой, а я встречусь со знакомым.

Павел поднял голову.

— С дядей Лёшей?

— Да.

— Зачем?

— Выпить кофе.

— Он опять будет учить тебя шнуркам?

— Меня не нужно учить.

— Ты завязываешь по-другому.

— Существует несколько способов.

— Его лучше.

— Я передам.

Павел помолчал.

— Он придёт к нам?

— Нет.

— Почему?

— Потому что мы встречаемся в кофейне.

— А потом?

— Павел, это просто кофе.

— Понятно.

По его лицу было видно, что не понятно ничего.

Мария Николаевна приехала без пяти одиннадцать.

— Не торопись, — сказала она, снимая пальто. — Если задержишься, я побуду с Павлом.

— Я не задержусь.

— Конечно.

— Мам.

— Молчу.

Она действительно ничего больше не спросила. Только посмотрела на дочь внимательнее, когда та во второй раз поправила волосы перед зеркалом.

Лина вышла из квартиры в одиннадцать.

До кофейни было семь минут пешком.

Алексей ждал возле входа.

Он мог зайти внутрь, выбрать стол и заказать себе кофе. Вместо этого стоял на улице без шапки, засунув руки в карманы тёмного пальто.

Увидев Лину, посмотрел на часы.

— Я опоздала?

— Нет. Осталось две минуты.

— Тогда почему вы проверяете время?

— Хотел убедиться, что не пришёл слишком рано.

— Давно ждёте?

— Восемь минут.

— Это считается слишком рано?

— Если женщина назначила встречу на одиннадцать, появляться в половине одиннадцатого и наблюдать за дверью — немного пугающе.

— А за восемь минут?

— Организованно.

Он открыл перед ней дверь.

Внутри было тепло и пахло корицей.

— Вы действительно всё рассчитываете? — спросила Лина.

— Почти всё.

— Даже время прибытия?

— Особенно его. Я не люблю заставлять людей ждать.

— А сами ждать любите?

— Нет. Но это уже моя проблема.

Они выбрали стол возле окна.

Алексей снял пальто и положил телефон экраном вниз. Не на край стола, чтобы видеть уведомления, а рядом с собой, будто заранее решил: отвечать не будет.

— Что будете? — спросил он.

— Капучино.

— Десерт?

— Нет.

— Хорошо.

Он не стал уговаривать.

У стойки Алексей назвал заказ, расплатился и вернулся с номером столика.

— Я могла заплатить сама.

— Могли.

— Почему не дали?

— Потому что пригласил я. Но если для вас это важно, следующий кофе оплачиваете вы.

— Вы уверены, что будет следующий?

— Нет.

Он сказал это спокойно.

— Но надеюсь.

Лина посмотрела в окно.

По тротуару шли люди. На остановке женщина пыталась удержать за руку ребёнка, который тянулся к снежной куче.

— Расскажите о себе, — предложил Алексей.

— Что именно?

— То, что считаете безопасным рассказать почти незнакомому человеку.

Лина улыбнулась.

— Очень осторожная формулировка.

— Я заметил, что вы не любите личные вопросы.

— Кто их любит?

— Многие. Особенно если могут после них задать встречный.

— А вы?

— Не люблю отвечать о доходах, бывших отношениях и причинах отсутствия детей в первые пятнадцать минут.

— Тогда у нас осталось около четырнадцати.

Алексей посмотрел на часы.

— Тринадцать с половиной.

Им принесли кофе.

Несколько минут они говорили о работе. Алексей руководил несколькими строительными проектами в области. Его компания восстанавливала старые дома и строила новые — не коттеджные посёлки, а отдельные здания по индивидуальным проектам.

— Люди действительно знают, какой дом хотят? — спросила Лина.

— Обычно знают, как он должен выглядеть.

— А это не одно и то же?

— Нет. Человек приносит фотографию белого дома с панорамными окнами. Потом выясняется, что он ненавидит мыть стёкла, боится открытого пространства и хочет, чтобы ни один сосед его не видел.

— И что вы делаете?

— Спрашиваю, зачем ему дом с панорамными окнами.

— Что отвечает?

— Что это красиво.

— Строите?

— Если платит — да.

— Даже если знаете, что ему будет неудобно?

Алексей пожал плечами.

— Я могу предупредить. Но не обязан проживать за человека его жизнь.

Лина провела пальцем по краю чашки.

— Хороший принцип.

— Вы так сказали, будто редко его встречаете.

— Редко.

Он не стал уточнять.

Рассказывал о старом деревянном доме, который владельцы хотели снести, но под поздней обшивкой обнаружили резные наличники. О заказчике, требовавшем перенести лестницу после того, как она уже была установлена. О собаке, которая каждый день воровала перчатки у рабочих и прятала их под верандой.

— Это ваша собака? — спросила Лина.

— Теперь моя.

— В каком смысле?

— Хозяева дома уехали за границу и собирались отдать её в приют. Я забрал.

— Как зовут?

— Ральф.

— Большой?

— Достаточно, чтобы занимать две трети дивана и считать оставшуюся треть своей.

— Павлу понравилось бы.

Фраза вырвалась прежде, чем Лина успела подумать.

Алексей не воспользовался ею.

Не предложил немедленно познакомить ребёнка с собакой.

— Дети обычно любят Ральфа, — сказал он. — А он любит всех, у кого есть еда.

— Значит, чувство взаимное.

— У вас всегда так?

— Как?

— Любая серьёзная тема превращается в шутку за несколько секунд.

Лина замерла.

Вопрос прозвучал без обвинения, но попал слишком точно.

— Это плохо?

— Не знаю. Вам помогает?

— Иногда.

— Значит, не плохо.

Он отпил кофе.

Не стал добиваться настоящего ответа.

Лина почувствовала облегчение.

И неожиданное желание всё-таки ответить.

— После развода я долго не могла спокойно разговаривать, — сказала она. — В каждом вопросе искала скрытый смысл.

Алексей поставил чашку.

— Теперь можете?

— Иногда.

— А сейчас ищите?

— Уже меньше.

— Это комплимент?

— Возможно.

— Тогда принимаю.

Он улыбнулся.

Лина смотрела на его руки. Коротко подстриженные ногти, светлая полоска старого шрама возле большого пальца, часы с потёртым кожаным ремешком.

Никаких дорогих аксессуаров.

Никакого стремления показать, сколько он зарабатывает.

Андрей на первом свидании рассказывал о машине, которую собирался купить после повышения. Машину не купил. Повышения не было. Но Лина ещё несколько месяцев повторяла его планы знакомым как свершившийся факт.

Она снова остановила сравнение.

Алексей заметил её молчание.

— Я задал неправильный вопрос?

— Нет. Вспомнила прошлое.

— Бывшего мужа?

Лина напряглась.

— Простите, — сразу сказал он. — Можете не отвечать.

— Да. Бывшего мужа.

— Он отец Павла?

— Да.

— Они общаются?

— По установленному порядку.

— Суд?

— Да.

Алексей слегка кивнул.

— Это сложно.

Лина ждала продолжения.

Обычно после таких слов следовал совет. Мужчины, которые не знали Андрея, объясняли ей, что ребёнку обязательно нужен отец. Или, наоборот, уверяли, что лишили бы такого человека родительских прав.

Алексей ничего не добавил.

— Вы не спросите, почему мы развелись? — сказала она.

— Если захотите, расскажете сами.

— А если не захочу?

— Тогда не расскажете.

— И вам не будет интересно?

— Будет.

— Но вы не спросите?

— Интерес не даёт права на ответ.

Лина посмотрела на него внимательнее.

Ей хотелось поверить, что человек действительно может думать так просто.

— Ваш час заканчивается через семь минут, — сказал Алексей.

Она посмотрела на часы.

Время прошло слишком быстро.

— Вам куда-то нужно? — спросила она.

— Нет.

— Тогда почему напоминаете?

— Вы сказали, что у вас не больше часа.

— Я могу задержаться.

— Можете.

Он не показал радости, будто заранее оставлял ей возможность передумать.

Лина открыла сумку и проверила телефон.

От Марии Николаевны пришла фотография: Павел сидел на полу и строил из конструктора гараж. Подпись гласила:

«Комиссия по шнуркам работает».

Лина показала снимок Алексею.

— Кажется, наше отсутствие никто не заметил.

Алексей посмотрел на фотографию.

— Серьёзное сооружение.

— Павел хочет стать архитектором.

— В шесть лет я хотел работать машинистом.

— Передумали?

— Увидел, сколько кнопок в кабине.

— А строить дома проще?

— Нет. Но понял это слишком поздно.

Он снова взглянул на фотографию.

— Красивый мальчик.

— Спасибо.

— На вас похож.

— Все говорят, что на отца.

— Я не знаю его отца.

И снова — никаких вопросов.

Они вышли из кофейни почти в час.

Снег усилился.

— Я провожу вас? — спросил Алексей.

— Я живу недалеко.

— Поэтому и спрашиваю. Если бы жили далеко, предложил бы подвезти.

— А если я не хочу показывать, где живу?

— Дойдём до места, которое выберете.

Лина улыбнулась.

— Вы всегда заранее учитываете возможность отказа?

— Стараюсь не ставить людей в положение, где «нет» приходится объяснять.

Эта фраза осталась с ней.

Они шли медленно. Алексей держался с внешней стороны тротуара, не пытался взять Лину за руку и не сокращал расстояние между ними.

Возле аптеки она остановилась.

— Дальше я сама.

— Хорошо.

— Вы даже не спросите, почему?

— Мы же только что это обсудили.

Лина почувствовала себя немного глупо.

— Точно.

— Я позвоню?

— Лучше напишите.

— Сегодня?

Она задумалась.

— Можете сегодня.

— Это разрешение или приглашение?

— А какая разница?

— Разрешение означает, что вы не против. Приглашение — что будете ждать.

Лина посмотрела ему в глаза.

— Приглашение.

— Тогда до вечера.

Он ушёл первым.

Не стоял и не смотрел, куда она направится.

Лина дошла до дома, дважды оглянувшись.

Алексея не было.

В четыре часа Андрей не приехал.

Сначала прислал сообщение:

«Задерживаюсь на десять минут».

Через двадцать минут написал:

«Еду».

В половине пятого позвонил.

— Лина, не получится.

Она вышла на кухню и прикрыла дверь.

— Что случилось?

— На группе был тяжёлый разговор. Куратор считает, что мне сегодня лучше не встречаться с Павлом.

— Ты играл?

— Нет.

— Смотрел ставки?

— Нет. Но желание сильное. Я злюсь и не хочу, чтобы он это видел.

Лина закрыла глаза.

Это был правильный поступок.

Андрей предупредил сам. Не пришёл к сыну в состоянии, которое могло его напугать. Не соврал о сломанной машине или срочной работе.

Но Павел уже полчаса сидел у окна.

— Ты скажешь ему сам, — произнесла Лина.

— Да.

Она принесла телефон сыну.

Андрей объяснил, что сегодня не сможет приехать.

Не попросил ждать.

Не пообещал двойную прогулку в следующий раз.

Только сказал:

— Мне сейчас нужно обратиться за помощью. Ты ни в чём не виноват.

Павел выслушал и отключил связь.

— Мы можем пойти в кино, — предложила Лина.

— Не хочу.

— Тогда закажем пиццу.

— Не хочу.

— Можешь сердиться.

— Я не сержусь.

Он взял синюю машинку и ушёл в комнату.

Мария Николаевна посмотрела на дочь.

— Пусть побудет один.

— Он ждал.

— Знаю.

— Андрей поступил правильно.

— Одно не отменяет другого. Он поступил правильно, а Павлу всё равно больно.

Телефон Лины завибрировал.

Писал Алексей:

«Спасибо за сегодняшний кофе. Хотел бы увидеться снова».

Она прочитала сообщение и не ответила.

Из детской не доносилось ни звука.

Через десять минут Алексей написал ещё раз:

«Если молчание означает, что я поторопился, можно не объяснять».

Лина набрала:

«Нет. Просто у Павла сорвалась встреча с отцом».

Ответ пришёл быстро:

«Ему нужна помощь?»

Не «Почему?».

Не «Что опять натворил твой бывший?».

Ему нужна помощь?

Лина вошла в детскую.

Павел сидел под столом. Синяя машинка стояла перед ним.

— Алексей спрашивает, нужна ли тебе помощь.

— Какая?

— Не знаю.

— Он умеет строить гаражи?

— Думаю, да.

— Настоящие?

— И игрушечный, наверное, сможет.

Павел немного подумал.

— У нас крыша падает.

Лина сфотографировала конструкцию и отправила Алексею.

«Инженерная проблема».

Через минуту пришла фотография нарисованной от руки схемы.

«Не хватает двух поперечных деталей. Если установить их здесь и здесь, крыша выдержит».

Павел вылез из-под стола.

Они нашли нужные детали.

Крыша больше не падала.

— Он умный, — сказал Павел.

— Похоже.

— Напиши спасибо.

Лина написала.

Алексей ответил:

«Рад, что пригодился. Больше не отвлекаю».

И действительно не написал до следующего дня.

В воскресенье он пригласил их в парк.

Не Лину одну.

Обоих.

— Я подумал, что Павлу будет спокойнее, если первая прогулка пройдёт вместе, — объяснил Алексей по телефону. — Но если вы считаете, что знакомить нас пока рано, встретимся вдвоём.

— Вы уже знакомы.

— Один шнурок и одна схема гаража не считаются.

— Для Павла считаются.

— А для вас?

Лина посмотрела на сына. Тот сидел на полу и делал вид, что не слушает.

— В парк можно.

— Сегодня в три?

— Мы не успеем.

— Тогда в четыре.

— Возможно, Андрей захочет перенести встречу на сегодня.

На другом конце линии стало тихо.

Совсем ненадолго.

— Когда это будет известно?

— Не знаю. Он должен поговорить с куратором.

— Понятно.

В голосе Алексея впервые появилось что-то новое.

Не раздражение.

Скорее холодная пауза между словами.

— Я не хочу держать вас в неопределённости, — сказала Лина. — Давайте перенесём прогулку.

— На когда?

— На следующую субботу?

— В следующую субботу у Павла встреча с отцом?

— Нет. Встречи дважды в месяц.
— Значит, свободны?
Слово прозвучало странно.
Будто в дни, когда Андрей виделся с сыном, несвободным становился не только Павел.
— Думаю, да.
— В четыре часа у центрального входа?
— Договорились.
— Я буду.
В понедельник Алексей прислал фотографию купленного детского конструктора.
«Проверил теорию. Крыша действительно держится».
Лина рассмеялась прямо на рабочем совещании.
Во вторник он позвонил в обещанные восемь вечера.
В среду сообщил, что до конца дня будет на объекте и не сможет отвечать.
В четверг написал ровно тогда, когда сказал.
В пятницу уточнил, не изменились ли планы на прогулку.
В субботу в три пятьдесят Алексей уже стоял у центрального входа в парк.
В руках у него ничего не было.
Ни игрушки для Павла.
Ни цветов для Лины.
— Я подумал, что подарки на второй встрече похожи на попытку купить расположение,
— объяснил он.
— Вы всегда объясняете отсутствие подарков?
— Только если очень хотел их принести.
Они гуляли почти два часа.
Алексей не пытался понравиться Павлу.
Не задавал вопросов о школе, не проверял знания и не обещал показать настоящий строительный кран. Они вместе искали следы птиц на снегу, спорили, можно ли назвать голубя динозавром, и построили из веток мост через замёрзшую лужу.
Когда Павел устал, Алексей не предложил нести его на плечах.
Просто замедлил шаг.
— Почему вы не женаты? — внезапно спросил Павел.
— Павел, — сказала Лина.
— Всё нормально, — ответил Алексей. — Потому что пока не встретил женщину, с которой захотел бы создать семью.
— А дети у вас будут?
— Надеюсь.
— Мальчик?
— Не знаю.
— Девочка хуже.
— Почему?
— Они всё рассказывают воспитателю.
— Это серьёзный недостаток.
— И плачут.
— Мальчики тоже плачут.
Павел посмотрел на него.
— Вы плачете?
— Иногда.
— Когда?
Алексей задумался.

— Когда умер мой отец.

— А ещё?

— Когда пришлось прощаться с человеком, которого я любил.

— С женщиной?

— Да.

— Она умерла?

— Нет. Мы просто больше не были вместе.

Павел нахмурился.

— Тогда зачем плакать? Она же живая.

— Иногда люди остаются живы, но всё равно уходят из твоей жизни.

Лина почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— Мама тоже ушла от папы, — сказал Павел.

— Знаю.

— Откуда?

— Мама сказала, что они развелись.

— Она не ушла от меня.

— Конечно, нет.

— И папа не ушёл. Он иногда приезжает.

Алексей кивнул.

— Значит, у тебя есть мама и папа. Просто они живут отдельно.

— А если ты будешь дружить с мамой, станешь моим новым папой?

Лина остановилась.

— Павел, мы с Алексеем только знакомимся.

— Я знаю.

Алексей присел, чтобы оказаться с мальчиком на одном уровне.

— Твоего папу нельзя заменить.

Павел настороженно смотрел на него.

— Почему?

— Потому что он уже есть. Я могу стать другом тебе и твоей маме. А кем буду дальше, решит время.

— Даже если папа плохо делает?

— Даже тогда он остаётся твоим отцом.

Лина смотрела на Алексея и не могла отвести глаз.

Он сказал именно то, что она сама пыталась объяснить Павлу.

Не обесценил Андрея.

Не воспользовался возможностью занять его место.

Не назвал себя лучшим.

— Пойдёмте пить какао, — предложил Алексей.

— С булочкой? — спросил Павел.

— С корицей.

— А мама разрешит?

Алексей посмотрел на Лину.

— Решает мама.

Два простых слова.

Но от них стало тепло.

Через месяц Алексей уже знал, что Павел не ест пенку на молоке, боится автоматических сушилок для рук и не любит, когда его называют Пашей.

Он запоминал всё.

Лина однажды сказала, что терпеть не может лилии, потому что от их запаха болит голова. Через неделю Алексей принёс ей маленький букет ирисов.

Когда она задержалась на работе, не обиделся.

Когда отказалась знакомить его с Марией Николаевной, не настаивал.

Когда сказала, что пока не готова приглашать его домой, предложил встречаться в кафе, парках и детских центрах.

Он не исчезал после трудных разговоров.

Не выключал телефон.

Не менял планы в последний момент.

Если обещал приехать в семь, звонил в дверь без двух минут семь.

Однажды Лина сказала:

— Вы пугающе пунктуальны.

— Почему пугающе?

— Не привыкла.

— Придётся привыкнуть.

Фраза прозвучала как шутка.

Она улыбнулась.

В конце второго месяца Алексей пригласил их на выставку строительных макетов.

В тот же день Андрей попросил перенести встречу с Павлом.

— Почему? — спросила Лина.

— У мамы обследование. Хочу отвезти её в больницу.

— В субботу?

— Да. Освободилось место.

— Мы уже договорились идти на выставку.

— Тогда заберу Павла после неё.

Лина посмотрела расписание.

— Выставка заканчивается в четыре. Можешь приехать к половине пятого.

— Договорились.

Она сообщила Алексею.

— Андрей заберёт Павла после выставки.

— Прямо оттуда?

— Да.

— Он знает, что мы будем вместе?

— Пока нет.

— Почему?

— Не успела сказать.

Алексей помолчал.

— Может, лучше я уйду раньше?

Лина удивилась.

— Зачем?

— Не хочу создавать конфликт при ребёнке.

— Андрей знает, что я с кем-то встречаюсь.

— Обо мне?

— Нет.

— Значит, не знает.

В его голосе не было ревности.

Только спокойный расчёт.

— Я могу познакомить вас, — сказала Лина.

— Вы хотите?

Она задумалась.

— Не особенно.

— Тогда не нужно. Я уйду до его приезда.

— Это ваша выставка. Вы пригласили нас.

— Павел важнее.

В субботу они провели вместе почти четыре часа.

Павел рассматривал маленькие дома, нажимал кнопки, зажигающие свет в окнах, и долго наблюдал, как поднимаются игрушечные ворота.

Без двадцати четыре Алексей посмотрел на часы.

— Мне пора.

— Андрей будет только через час, — сказала Лина.

— Вы назвали половину пятого.

— Да.

— Я не хочу, чтобы мы пересеклись.

— Почему?

Алексей надел пальто.

— Потому что в первые минуты знакомства отец Павла будет видеть во мне не человека, а мужчину рядом с бывшей женой. Я тоже могу увидеть в нём не человека, а вашего бывшего мужа. Павлу не нужно стоять между нами.

— Вы всё предусмотрели?

— Стараюсь.

— Иногда слишком многое.

— Это профессиональное.

Он улыбнулся, поцеловал её в щёку и ушёл.

Андрей приехал в четыре двадцать семь.

Увидел у Павла буклет выставки.

— Интересно было?

— Да. Мы с дядей Лёшей построили дом.

Андрей посмотрел на Лину.

— Это тот мужчина из центра?

— Да.

— Вы встречаетесь?

— Да.

Ответ дался легче, чем она ожидала.

— Давно?

— Два месяца.

— Почему я узнаю от Павла?

— Потому что моя личная жизнь не требует твоего согласования.

— Я не о согласовании. Он общается с сыном.

— В моём присутствии.

Андрей сжал губы.

Лина ждала знакомого вопроса.

Кто он?

Где работает?

Почему подходит к ребёнку?

Но Андрей только кивнул.

— Павел, готов?

— Да.

Сын надел куртку и повернулся к матери.

— Мы вернёмся в семь?

Андрей ответил раньше неё:

— В семь.

На этот раз они вернулись без опоздания.

В семь ноль две Павел вошёл в квартиру и протянул Лине маленькую фигурку космонавта.

— Папа купил.

— Мы договорились без подарков вне праздников.

— Это не подарок, — сказал Андрей. — Он выиграл в автомате.

Лина посмотрела на него.

— Ты играл?

— В детский автомат с захватом. Один раз.

— Андрей.

— Я обсудил с куратором. Для меня это не было ставкой.

— А если бы не достал игрушку?

— Не стал бы продолжать.

Павел переводил взгляд с одного взрослого на другого.

— Я сам попросил, — сказал он.

— Ты ни в чём не виноват, — ответила Лина.

Андрей убрал руки в карманы.

— Больше не повторится.

— Хорошо.

Он попрощался с сыном и ушёл.

Через несколько минут позвонил Алексей.

— Как прошла встреча?

— Нормально.

— Вовремя вернул?

Лина посмотрела на часы.

— Да.

— Рад это слышать.

Она рассказала про автомат.

Алексей выслушал молча.

— Что думаете? — спросила Лина.

— Вы спрашиваете как мать Павла или как бывшая жена Андрея?

— А ответы разные?

— Как мать вы имеете право беспокоиться, не запускает ли это его зависимость. Как бывшая жена — уже не обязаны контролировать, во что он играет.

— Иногда невозможно разделить.

— Возможно.

Алексей замолчал.

— Что? — спросила Лина.

— Ничего.

— Я слышу, что не ничего.

Он вздохнул.

— Мне не нравится, что ваши планы всё ещё зависят от Андрея.

— Это не мои планы. Это порядок общения с ребёнком.

— Сегодня он перенёс встречу, и вы изменили расписание.

— У его матери было обследование.

— Я не осуждаю. Просто пытаюсь понять, сколько места он занимает в вашей жизни.

Лина почувствовала знакомое внутреннее сопротивление.

— Он отец Павла. Поэтому определённое место будет занимать всегда.

— Я знаю.

— Тогда что вас беспокоит?

— Что однажды мы построим планы, а он позвонит, и всё снова изменится.

— Такое возможно.

— И я должен буду подстраиваться?

Лина замолчала.

Алексей продолжил мягче:

— Я не требую ответа сейчас. Просто раньше не сталкивался с подобной ситуацией.

— Я тоже раньше не жила после развода.

— Значит, будем учиться оба.

Напряжение немного отпустило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.